

Девять тридцать вечера. Улицы почти опустели, и лишь на небольшой площади в парке собрались две противоборствующие группы.

— Ли Янь, не подумай, что я не уважаю тебя, — процедил мужчина с короткой стрижкой, в чьих глазах сквозила злоба. — Но та улица всегда была нашей территорией. Ли Гуан Тао не соблюдает правил и так нагло отбирает мой бизнес — кому такое понравится?

Раньше они не решались перечить из-за того, что за спиной у Ли Гуан Тао стоял Ли Янь. Но теперь, когда дед Ли Яня, Ли Дун Хай, ушел с поста заместителя министра обороны, а родители пропали много лет назад — и, скорее всего, уже погибли, — кто не знал, что семья Ли начала приходить в упадок? Почему он должен продолжать их бояться?

Стоявший за спиной Ли Яня парень в расклешенных брюках и с чуть смуглой кожей вспыхнул от ярости:

— Ты говоришь, что улица твоя, значит, твоя?! Я потратил огромные деньги на ту партию кассет, а ты всё уничтожил! Если сейчас же не объяснишься, никому из нас не поздоровится!

Ли Янь молчал, словно соглашаясь с доводами Ли Гуан Тао. На его лице проступило раздражение, он уже готов был броситься в драку.

Прятавшийся за деревом Ань Чу Тан слегка пошевелился. Если он не ошибся, этот идеальный мужчина с широкими плечами, узкой талией, ростом не меньше ста восьмидесяти восьми сантиметров и точеными чертами лица — и есть его цель для продления жизни, Ли Янь.

И внешность, и этот ледяной темперамент — всё чертовски соответствовало его вкусу...

Всегда крайне привередливый, Ань Чу Тан почувствовал, как сердце забилося быстрее. В голове крутились слова Системы: контакт кожа к коже... это не так уж и плохо. Но в этот холодный осенний вечер все так закутаны, как же к нему прикоснуться?

Пока он мучился в нерешительности, раздался неспешный голос Семерки:

— Хозяин, дружеское напоминание: до конца вашей жизни осталось три минуты.

Ань Чу Тан очнулся. Стороны вот-вот должны были сойтись в схватке — если не действовать сейчас, времени не останется!

Ли Янь и так был на взводе из-за ссоры с дедом, а тут еще и это. Его терпение лопнуло. Атмосфера накалилась до предела. Фань Цзянь Го тоже нервничал, но отступить было нельзя — нужно было сохранить лицо.

Видя, что конфликт неизбежен, Ань Чу Тан больше не мог ждать. Глубоко вздохнув и

набравшись храбрости, он рванул к цели.

Ли Янь уже сделал шаг вперед, но в следующее мгновение почувствовал легкий аромат трав. Перед ним возникла фигура, ростом едва доходившая ему до подбородка. Не успел он среагировать, как ощутил прохладное и мягкое прикосновение — кто-то схватил его за руку.

Ли Янь помрачнел. Взглянув вниз, он увидел копну светло-каштановых вьющихся волос и пару персиковых глаз, которые с мольбой смотрели на него. Не успел он осознать происходящее, как молодой человек с неестественно бледной кожей крепче сжал его ладонь и выпалил:

— Чего застыл? Бежим!

Не дожидаясь ответа, Ань Чу Тан, густо покраснев, потащил его в сторону ближайшей рощи. Не подумайте чего — он покраснел вовсе не из-за того, что держал за руку незнакомца, а из-за четкого уведомления в голове:

— Дзынь! Поздравляю хозяина, контакт установлен, жизнь продлена на один час.

— Эй! Какого черта?! Янь-гэ! — Ли Гуан Тао опомнился первым. Видя, что двое исчезают в темноте, он топнул ногой и крикнул своим: — Черт! За ними!

Развитие событий застало Фань Цзянь Го врасплох. Конечно, хорошо, что не пришлось воевать с Ли Янем, но чтобы он вот так просто убежал? Хотя он не понимал, что происходит, он усмехнулся и крикнул вслед убегающим:

— Что, сбежали?!

— Сам ты сбежал! — злобно бросил Ли Гуан Тао через плечо. — Жди, Фань Цзянь Го! Мы еще не закончили!

Ли Янь прищурился, глядя на того, кто его тянул, а затем резко выдернул руку и остановился.

Ань Чу Тан почувствовал, как ладонь опустела, и с сожалением обернулся. Он уже понял: просто держать за руку постоянно не поможет, время не суммируется. Не давая мужчине заговорить, он притворился дурачком и снова ухватился за широкую ладонь:

— Не останавливайся, а то догонят!

— Дзынь! Поздравляю хозяина, жизнь продлена на один час.

Едва приятный голос затих, как его руку снова отшвырнули.

— Мы знакомы? Что ты творишь? — глаза Ли Яня были темными, а в голосе сквозила опасность.

Снова оказавшись лицом к лицу с человеком, который мог продлить ему жизнь, Ань Чу Тан не удержался от мысли: «Чертовски хорош собой!»

Он отбросил лишние мысли и постарался выглядеть безобидно:

— Не бойся, я не плохой человек. Просто гулял, увидел, что те люди хотят драться, вот и решил проявить гражданскую ответственность — спас тебя.

Он одарил его самой дружелюбной улыбкой. Эта улыбка заставила Ли Яня, который обычно не подпускал к себе людей, на секунду растеряться. Несмотря на привычную подозрительность, он невольно ослабил бдительность перед этим изящным и на вид совершенно безвредным лицом.

Ли Янь изогнул тонкие губы в многозначительной усмешке:

— Ты решил, что меня побьют?

— Э-э... — очевидный ответ мог задеть самолюбие этого парня, что был выше его на голову. — Не совсем. Просто если проиграешь — попадешь в больницу, а если выиграешь — в тюрьму.

Что ему еще оставалось? Он же не мог признаться, что отчаянно ищет повод взяться за его руку.

Кстати, о руках... Ань Чу Тан украдкой взглянул на тыльную сторону ладони Ли Яня. Какая большая... на ладони видны мозоли, но на ощупь она была невероятно теплой и приятной. Вот бы поддержать еще раз... нет, дважды? Трижды?

Если бы он не сделал этого сегодня, он бы просто не дожил до утра! Может, стоило воспользоваться хаосом и поцеловать его? Э-э... нет, это было бы слишком нескромно.

Ли Янь заметил, что парень засмотрелся на его руки, и нахмурился:

— Ты...

— Янь-гэ! — Ли Гуан Тао с десятком человек наконец догнал их. Остановившись, он подозрительно посмотрел на незнакомца. — Что случилось? Кто это?

Ань Чу Тан с разочарованием отвел взгляд и лениво махнул рукой в знак приветствия.

Ли Янь усмехнулся и потер указательным пальцем кончик носа:

— Да так, «гражданский спаситель».

Ли Гуан Тао был недоволен вмешательством Ань Чу Тана. Подумать только, решил, что им нужна помощь!

— Черт! Сегодня Фань Цзянь Го легко отделался! Но мой товар не мог быть уничтожен просто так, он должен ответить за это!

— Ладно... — Ли Янь запахнул черную куртку, собираясь уходить.

Ань Чу Тан не мог позволить им расстаться. Он поспешно перебил его и обернулся к Ли Гуан Тао:

— Я слышал, у тебя бизнес уничтожили? Может, расскажешь? Я только что из-за границы, приехал инвестировать. Если проект стоящий, я вложусь.

Ли Гуан Тао замер. То, чем он занимался, едва ли можно было назвать бизнесом, а о проектах и говорить нечего. Если называть вещи своими именами — спекуляция. Но...

— Ты хуацяо? Вернулся инвестировать? — он внимательно оглядел парня. Нежная кожа, красивее любой женщины, на вид совсем юный, одежда дорогая, явно не местная. — Откуда приехал? Во что инвестируешь? Где твои взрослые?

Ань Чу Тан мысленно закатил глаза, но ради сближения с Ли Янем нацепил безобидную улыбку:

— Из США. Я сам по себе, сам принимаю решения. Слышал, страна меняет политику, вот и решил вернуться. Как раз ищу варианты. Ну что, интересно обсудить?

Ли Гуан Тао не был искушен в интригах. Услышав слово капиталист, он тут же загорелся:

— Это дело! Пойдем! Встреча — это судьба. Пойдем к Янь-гэ, там я все знаю, посидим, пообщаемся.

Глаза Ань Чу Тана засияли. Он с волнением и надеждой посмотрел на Ли Яня, ожидая его решения.

Ли Янь был куда осторожнее Ли Гуан Тао. Его дед — бывший заместитель министра обороны, и хотя тот на пенсии, Ли Янь с детства привык быть начеку. Обычно он бы просто проигнорировал такого человека и ушел. Но, встретив полный надежды, чистый взгляд Ань Чу Тана, он невольно потер кончики пальцев и после минутного молчания произнес:

— Сначала вернемся, там и поговорим.

(Таймер жизни: 1 час 50 минут)

<http://bllate.org/book/22435/2356373>